

## **Системный подход в изучении психического развития**

**Е.Д. Беспанская–Павленко**

## **The system approach in psychic development studying**

**E.D. Bepanskaya-Pawlenko**

*В статье рассматриваются теоретические основы реализации системного подхода в научном исследовании. Психическое развитие представлено как предмет системного исследования в психологии.*

*Theoretical bases of the system approach realization in scientific research are considered in article. Psychic development is described as a subject of system research in psychology.*

Определяя один из наиболее эффективных методологических подходов к изучению психического развития ребенка, ученые сегодня все чаще говорят о необходимости реализации системного подхода. Актуальность поиска ответов на многие вопросы именно в рамках данного методологического подхода неоднократно отмечалась в отечественной и зарубежной психологии (Л.И. Анцыферова, Л.С. Выготский, В.П. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, A. Flammer, W. Pruessler и др.).

Основой системного подхода является принцип системности, который описывает и объясняет основные виды связи между разными сторонами психики, сферами психического. Он предполагает, что отдельные психические явления внутренне связаны между собой, образуя целостность и приобретая благодаря этому новые свойства. Изучение психологами этих связей и их свойств имеет длительную историю.

Первые исследователи тех связей, которые существуют между психическими явлениями, рассматривали психику как сенсорную мозаику, которая состоит из нескольких элементов - ощущений, представлений и чувств. По определенным законам, прежде всего по законам ассоциаций, эти

элементы связываются между собой. Такой вид связи называли элементаризмом.

Функциональный подход, в котором психику представляли как набор отдельных функций, направленных на реализацию различных психических актов и процессов (зрения, обучения и т.д.), появился в связи с теорией эволюции. Биологические исследования показали, что существует связь морфологии и функции, в том числе и психической функции. Так было доказано, что психические процессы (память, восприятие и др.) и акты поведения могут быть представлены как функциональные блоки. В зависимости от вида детерминации эти блоки действуют по законам механики или по законам биологической адаптации, связывая в единое целое организм и среду. Однако этот принцип не объяснял, каким образом при дефекте какой-то функции происходит ее компенсация, т. е. каким образом недостатки в работе одних отделов могут компенсироваться нормальной работой других.

Именно это и объясняет принцип системности, который представляет психику как сложную систему, отдельные структурные элементы которой связаны между собой. Таким образом, системность психики предполагает ее активность, так как только в этом случае возможна и саморегуляция, и компенсация, присущие психическому даже на низших уровнях развития психики. Системность в понимании психики не противоречит осознанию ее целостности, идее «холизма», так как каждая психическая система является уникальной и цельной.

Б.Ф. Ломов одним из возможных способов выделения и описания многомерности и многокачественности психических явлений и знаний о них называет полисистемный анализ, т.е. рассмотрение их как «элементов» разных систем<sup>1</sup>. На философско-методологическом уровне принцип полисистемности детально прописан В.П. Кузьминым<sup>2</sup>, Б.Ф. Ломов распространил данный принцип на область изучения психических свойств человека.

Причем отмечается, что системный подход должен применяться как, например, при анализе отдельного психического процесса, так и при изучении таких интегративных явлений, как психика и личность. Системное исследование психического процесса возможно при выделении его уровней, отмечает Б.Ф. Ломов. Он обозначил три основных уровня психического отражения: уровень сенсорно-перцептивных процессов, уровень представлений и уровень речемыслительных процессов, понятийного мышления. Эти уровни различаются по форме психического отражения, его глубине и объему, по особенностям проявления его регулирующей функции. В реальной жизнедеятельности индивида все уровни психического отражения взаимосвязаны. Связи между уровнями и формами не однозначные и не жесткие, они трансформируются, дифференцируются, интегрируются, переходят друг в друга<sup>3</sup>.

Реальный способ существования человека, отмечает Н.И. Непомнящая, состоит в том, что он является включенным в разные системы отношений, связь которых осуществляется в личности. Личность и ее психика не представляют собой набора отдельных отношений, процессов и функций. «Все эти внешние и внутренние содержания в личности перестают быть набором изолированных частей, а, включаясь в сложные системы связей, образуют тем самым новые содержания и соответствующие им механизмы, характеризующие целостность человеческой личности и целостность ее психики»<sup>4</sup>.

Анализируя личность как развивающуюся систему Анцыферова Л.И. выдвигает положение о том, что пройденные личностью ступени развития постепенно порождают ее иерархическую организацию, в составе которой позднейшие, более сложные и совершенные структуры не поглощают, но качественно видоизменяют, перестраивают, обогащают, регулируют, интегрируют образование более ранних ступеней через включение их в новые системы психологических отношений личности к миру, в новые жизненные позиции.

Процесс развития личности можно представить как развертывание целостной системы, в которой каждая часть предполагает иную и порождается целостной системой. Понятие формирования подразумевает процесс образования под влиянием различных социальных воздействий особого типа системных отношений внутри целостной психологической организации личности. Задача создания системного подхода к психологии личности и ее развития требует все более дифференцированных представлений о различных сторонах, сферах, о возможных принципах строения психологической организации личности<sup>5</sup>.

Актуальность этой проблемы отмечалась в психологии не один раз. Как иерархию функциональных систем рассматривает Ю.И. Александров макроструктуру деятельности. Формирование уровней иерархии систем исторически (фило- и онтогенетически) детерминировано. Формирование набора иерархий того или иного организма есть процесс индивидуального развития. В целом направленность развития соответствует все большему дроблению среды организмом, выделению все большего числа и все более сложных признаков и отношений. Поэтому при переходе от «низших», т.е. ранних, к «высшим», т.е. более поздним уровням, системы соотносятся, как правило, со средой все большей дробности. Часть систем, составляющих иерархию, формируются у всех особей данного вида, как правило, на ранних этапах онтогенеза, другие, формирующиеся на более поздних этапах, — индивидуально специфичны. Но ни те, ни другие не являются стандартными. Их характеристики во многом определяются особенностями того этапа развития конкретного организма, на котором они формируются<sup>6</sup>.

Одним из способов выделения и описания многомерности и многокачественности психических явлений и знаний о них состоит в полисистемном анализе, т.е. в их рассмотрении как «элементов» разных систем реального взаимодействия человека с миром. В системном движении подход к организации знания о сложных объектах основывается на предположении о множественности представлений этих объектов, в том

числе упорядоченных иерархически<sup>7</sup>. Принцип полисистемности, развернуто проработанный на философско-методологическом уровне В.П. Кузьминым, развивает эту позицию. Полисистемный подход, по мнению В.П. Кузьмина, дополняет моносистемный. Если моносистемный подход направлен на «раскрытие внутренних механизмов и законов явления», то полисистемный – «на рассмотрение системности самого мира». Отдельный предмет рассматривается в этом случае как элемент «многих разнопорядковых реальностей (систем) данной природной или общественной среды»<sup>8</sup>.

Развил принцип полисистемности применительно к изучению человека, его многообразных свойств, в том числе психических, Б.Ф. Ломов. Это позволяет перейти к такой конкретной форме полисистемного анализа психики, как исследование психических явлений в качестве «элементов» разных видов реальной деятельности человека.

В своих трудах Л.И. Божович акцентирует внимание на том, что в психологическом исследовании личности необходимо постоянно иметь в виду то, какую функцию изучаемое психическое явление выполняет в сложной системе взаимодействия человека с окружающей его действительностью<sup>9</sup>. О значимости «целостного» подхода к изучению психики человека говорил также С.Л. Рубинштейн, справедливо указывая, что человек должен рассматриваться в единстве с окружающим миром. На необходимость рассмотрения психики как единого целого указывал и Л.С. Выготский, отмечая, что связи между отдельными психическими функциями, т. е. то общее, что их объединяет, оказывается более значимой и существенной характеристикой развития, нежели специфика развития каждой из этих функций, взятых в отдельности. Сама природа психического может быть понята, согласно взглядам Б.Ф. Ломова, только на основе системного подхода, т.е. рассмотрения психического в том или ином множестве внутренних и внешних отношений, в которых оно существует как целостность<sup>10</sup>.

Для реализации принципа системности в психологии развития необходимо в первую очередь дать исходные определения. В ходе развития научного знания понятие самой системы претерпевало определенные изменения<sup>11</sup>. Можно сказать, что и на сегодняшний день нет единого определения данного понятия, хотя многие ученые понимают систему как активную структуру, т.е. структуру с набором трансакций, процессов обмена между ее элементами.

Понятие структуры определяется формально как множество элементов с заданным на нем множеством связей. Система – это структура с заданным на ней множеством операций, устанавливающих характер протекающих изменений и, следовательно, обуславливающих ход развития системы. Взаимоотношения между структурными элементами системы изменяют ее состояние. Поэтому системы характеризуются как динамические<sup>12</sup>.

Различают закрытые и открытые системы. Последние способны взаимодействовать с другими системами, оказывающими на них определенное влияние. Системы существуют в мире живой и неживой природы. Применение общей теории систем к живым системам осуществил Miller и Laszlo. Согласно им открытые системы характеризуются такими свойствами как целостность и упорядоченность, адаптивная самостабилизация, адаптивная самоорганизация, системная иерархизация, иерархическая интеракция, диалектическое движение<sup>13</sup>.

Термин и понятие «функциональная система» прочно входит в научный обиход благодаря теории функциональных систем П.К. Анохина, которая стала основой интегративной физиологии и медицины. Функциональная система определяется как единица интегративной деятельности организма, которая представляет собой динамическую морфофизиологическую организацию центральных и периферических образований, избирательно объединенных для достижения полезного для организма приспособительного результата. В дальнейшем это понятие было распространено, в частности В.Д. Шадриковым и Ю.Н. Кулюткиным, и на психические функции.

Понятие психологической системы вводит Л.С. Выготский. Существенным моментом при переходе от одной ступени развития к другой является не внутрифункциональное, а межфункциональное изменение. Такие новые подвижные отношения, возникающие между функциями, он и называет психологической системой: Каждая стадия развития имеет большое значение для всестороннего развития психики человека, характеризуется своими возрастными новообразованиями, которые, включаясь в состав генетически позднейших стадий, существенно обогащаются, так как более сложная система наделяет своим системным качеством формы психики, поведения, возникшие на предшествующих стадиях. Система отношений между отдельными функциями складывается в онтогенезе. Образование психологических систем совпадает с развитием личности<sup>14</sup>. Согласно взглядам Л.С. Выготского, каждый возрастной период характеризуется особой структурой межфункциональных связей и отношений, что, в свою очередь, обуславливает особый характер и особую роль каждой входящей в структуру сознания психической функции.

Можно сказать, что при изучении психического развития мы неизбежно приходим к необходимости соблюдения основных принципов системного подхода. Погружение в многочисленные элементы и их изучение как не включенных в целостную систему, без учета действия системообразующего фактора, не дает целостного видения всей картины психического развития. Анализ общих закономерностей психического развития в онтогенезе приводит к необходимости выделения фаз и стадий развития ребенка, а также к рассмотрению развития ребенка как развертывания функциональной системы. Методологической основой анализа развития системы ведущих психических функций могут являться философские и общенаучные принципы познания, а также культурно-историческая концепция Л.С. Выготского и его представления о системном строении психики, идеи Б.Ф. Ломова о многомерности и многокачественности психических явлений и необходимости рассмотрения их в системном анализе, функционально-

стадиальная модель онтогенетического развития человека, разработанная Ю.Н. Карандашевым.

Изучение системы ведущих психических функций ребенка, как уже было отмечено, может проводиться на основе возрастной функционально-стадиальной периодизации психического развития детей (Ю.Н. Карандашев)<sup>15</sup>. В данной периодизации вопрос стадиальности связывается с проблемой развития соответствующих функций. Психика ребенка, таким образом, рассматривается как функциональная система. Предложенная периодизация онтогенетического развития наиболее полно соответствует требованиям, которые предъявляются к системным моделям, в том числе и моделям развития, поэтому анализ психического развития именно в рамках данной теоретической концепции является наиболее приближенным к анализу развития с точки зрения системного подхода.

В соответствии с возрастной функционально-стадиальной моделью психического развития в онтогенезе на каждой стадии психического развития ребенка можно выделить систему из базовых и ведущей психических функций. На каждой стадии психического развития существует функциональная система, которая представляет собой функциональную структуру с определенным механизмом взаимодействия этих функций. Любая функциональная система развивается в соответствии с принципом развития, а, следовательно, изменяются и ее структурные взаимосвязи. Поэтому возрастная динамика выступает как временная последовательность функциональных структур, являющаяся продуктом развития функциональной системы.

Таким образом, можно сказать, что результаты проводимых исследований в рамках системного подхода подтверждают его эффективность. Он помогает изучать не только составные компоненты разнообразных систем, но и выявлять взаимовлияние системных элементов друг на друга, а также на свойства и качества всего целого. Поэтому становится очевидным, что без исследования каждой отдельной психической



функции, являющейся необходимым элементом интегральной системы психики ребенка, невозможно представить всестороннюю и целостную картину его онтогенетического развития.

Можно также отметить, что осуществление системного подхода к изучению психического развития достаточно затруднительно. Так как психика человека является безумно сложной системой со множеством структурных элементов и взаимосвязей между ними. Поэтому охватить их все в одном исследовании практически невозможно. Однако вероятно и логично выделение общих закономерностей, по которым функционирует система как единое целое. Следующим за этим этапом может стать дальнейшее изучение этих закономерностей, их описание и объяснение. Это поможет использовать их для рассмотрения частных структурных элементов и их развития с точки зрения системного подхода.

### **Литература**

1. Завалишина, Д.Н. Полисистемный подход к исследованию решения мыслительных задач / Д.Н. Завалишина // Психологический журнал. – 1995. – Т. – № 5. – С. 32–42; Ломов, Б.Ф. О системном подходе в психологии / Б.Ф. Ломов // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – С. 77–91.
2. Кузьмин, В.П. Исторические и гносеологические основания системного подхода / В.П. Кузьмин // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3. – № 3. – С. 3–14.
3. Ломов, Б.Ф. Когнитивные процессы как процессы психического отражения / Б.Ф. Ломов // Когнитивная психология: Материалы финско-советского симпозиума. – М.: Наука, 1986. – С. 7–23.
4. Непомнящая, Н.И. Опыт системного исследования психики ребенка / Н.И. Непомнящая – М.: Педагогика, 1975. – С. 10–11.

5. Анцыферова, Л.И. К психологии личности как развивающейся системы / Л.И. Анцыферова // Психология формирования и развития личности. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С. 3–19.

6. Александров, Ю.И. Макроструктура деятельности и иерархия функциональных систем / Ю.И. Александров // Психологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 26–30.

7. Садовский, В.Н. Методология науки и системный подход / В.Н. Садовский // Системные исследования. – М.: Наука, 1977. – С. 94–111.

8. Кузьмин, В.П. Исторические и гносеологические основания системного подхода / В.П. Кузьмин // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3. – № 3. – С. 3–14.

9. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

10. Ломов, Б.Ф. О системном подходе в психологии / Б.Ф. Ломов // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – С. 77–91.

11. Выготский, Л.С. О психологических системах / Л.С. Выготский // Психология развития как феномен культуры / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – С. 331–358; Кудинов, С.И. Системный подход в исследовании свойств личности / С.И.Кудинов, И.Б. Кудинова // Психология на рубеже веков: наука, практика, преподавание: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф.; под ред. Е.Е. Сапоговой. – Тула: Тул. гос. ун-т, 2000. – С. 301–303.

12. Flammer, A. Entwicklungstheorien. Psychologische Theorien der menschlichen Entwicklung / A.Flammer. – Bern, Stuttgart, Toronto, 1988. – 325 s.

13. Там же

14. Выготский, Л.С. О психологических системах / Л.С. Выготский // Психология развития как феномен культуры / Под ред. М.Г. Ярошевского. –

М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – С. 331–358.

15. Карандашев, Ю.Н., Ховер Ю. Диагностика нервно-психического развития в раннем детстве: Учебное пособие / Ю.Н. Карандашев, Ю. Ховер. – Мн.: Карандашев, 2003. – 304 с.